

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Глашева Ахмеда Алабиевича на тему: «Интерпретация фрагментов древнетюркских памятников X–XIV вв. в карачаево-балкарском лингво-культурологическом контексте», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (тюркские языки)

Изучение древнетюркского языкового и культурного наследия остается одной из важнейших задач современной тюркологии, поскольку позволяет глубже осмыслить эволюцию тюркских языков, их взаимосвязь с культурами народов Центральной Азии и выявить закономерности языковых и культурных процессов. Диссертационное исследование Глашева А.А. посвящено анализу фрагментов древнетюркских памятников Codex Cumanicus и Īrǵ Bitig в карачаево-балкарском лингво-культурологическом контексте. Данная тема представляется актуальной по нескольким причинам. Во-первых, древнетюркские письменные источники являются уникальными свидетелями культурного и языкового развития тюркских народов. Их интерпретация дает возможность реконструировать древние лексико-семантические структуры, выявить исторические изменения в языке и отследить влияние различных культурных и этнических взаимодействий. Во-вторых, карачаево-балкарский язык, как представитель половецко-кыпчакской группы тюркских языков, сохранил в своей структуре значительное количество древнетюркских элементов. Исследование их интерпретации через призму карачаево-балкарского лингвокультурного контекста позволяет выявить динамику языковой эволюции, процессы заимствования и адаптации древних концептов. В-третьих, в условиях глобализации и растущего интереса к национальной идентичности изучение древнетюркского наследия приобретает особое значение. Таким образом, тема исследования актуальна как с точки зрения лингвистики, так и с позиций культурологии и национальной идентичности. Анализ древнетюркских памятников в лингвокультурологическом аспекте способствует углублению знаний о его историческом развитии, взаимосвязи с другими тюркскими языками и культуре, а также сохранению и популяризации культурного наследия в современных условиях. Таким образом, диссертация Глашева А.А. не только отвечает актуальным научным запросам, но и представляет собой значимый вклад в развитие тюркологии, исторического языкознания и культурологии.

Одним из наиболее значительных аспектов диссертационного исследования является применение междисциплинарного метода, который объединяет данные лингвистики, этнографии, фольклористики, археологии и культурологии. Такой подход позволяет не только уточнить перевод и интерпретацию отдельных фрагментов древнетюркских памятников, но и рассмотреть их в более широком историко-культурном контексте.

В третьей главе работы А.А. Глашев привлекает материалы карачаево-балкарского языка и культуры для интерпретации древнетюркских текстов. Это дает возможность выявить культурную преемственность между языковыми пластами и уточнить семантику отдельных лексем. Тем самым диссертант предлагает новый взгляд на изучение древнетюркских текстов, что ранее не использовалось при анализе этих памятников. Включение карачаево-балкарского материала в исследование может дать дополнительные ключи к пониманию значений спорных терминов и выражений, встречающихся в древнетюркских текстах. Более того диссертант осуществляет и дополнительное сопоставление с другими тюркскими языками, что очень важно для недопущения субъективности.

Анализируя имеющиеся переводы, которые зачастую не охватывают экстралингвистические характеристики языковых выражений, кодирующих объект в карачаево-балкарском (и надо отметить, и в других тюркских языках), А.А. Глашев предлагает оригинальное и аргументированное решение поставленной научной проблемы. Такая способность молодого исследователя, опираясь на существующие (иногда противоречивые) научные взгляды, выстроить обоснованную не только теоретико-методологическую базу, соответствующую целям и задачам исследования, но и процедурно-исследовательскую часть работы, свидетельствует о его критическом мышлении. Диссертанту удается не только объективно анализировать существующие научные достижения, но и убедительно аргументировать собственную позицию на основе глубокого изучения исследовательского материала. Так, интересной, на мой взгляд, является объяснение значения слова *kū*, которое, по мнению соискателя, является эпитетом Умай-бийче, использованным по отношению к Деве Марии. Диссертант полагает, что общая миссионерская направленность этой части памятника обусловила использование переводчиком конкретного приема, целью которого является порождение у язычников ассоциации с образом Умай при пояснении текста Библии и образа Девы Марии. Это создавало благоприятные условия для обращения половцев (куманов) в христианство, чего добивались миссионеры, составители «немецкой» части *Codex Cumanicus*.

Проведённое исследование демонстрирует фундаментальную проработку теоретико-

методологической базы, что подтверждается масштабным анализом 335 научных и литературных источников материалов. Такой объем изученной литературы отражает полноту научного охвата, в котором не только учтены различные научные школы и подходы, а проанализированные первичные источники сопровождается критическим осмыслением вторичных данных. Это, несомненно, создает надежную базу для верификации полученных результатов.

Диссертационная работа содержит ценную информацию, которая может быть использована в лексикографии, в том числе при составлении этимологических словарей тюркских языков. Выводы и материалы исследования могут быть использованы в разработке учебных курсов по древнетюркской письменности и истории тюркских языков; при создании новых этимологических и двуязычных словарей, учитывающих древнетюркские корни карачаево-балкарской лексики; в углубленном изучении карачаево-балкарского языка и других тюркских языков с позиции их исторического развития; в междисциплинарных исследованиях, связанных с этнолингвистикой и исторической семантикой. Все это свидетельствует о том, что диссертационная работа А.А. Глашева представляет интерес не только для специалистов в области лингвистики, но и для историков, культурологов, преподавателей и студентов, изучающих тюркское наследие.

Давая положительную оценку рецензируемой диссертационной работе, выскажу и некоторые вопросы, замечания и рекомендации, возникшие в ходе ознакомления с текстом диссертации:

1) Объясните, чем обусловлен выбор лексических единиц (о которых идет речь в третьей главе) для интерпретации их перевода?

2) Следуя принципу междисциплинарности исследования, мы не должны забывать о том, что основное направление работы – это ее лингвистический аспект. Соответственно, и в задачах это должно быть отражено. Так, в представленных формулировках задач исследования наблюдается значительное внимание к историко-культурным аспектам памятников, что, с одной стороны, является важным элементом исследования. Однако, учитывая, что диссертация выполняется в рамках лингвистического направления, целесообразно было бы усилить акцент на языковом анализе. В данном варианте формулировки выглядят скорее междисциплинарными, чем строго лингвистическими. В частности, в первой задаче следовало бы уточнить, что изучение памятников проводится не только с точки зрения их историко-культурной значимости, но и с фокусом на их место в системе тюркских письменных памятников, а также на языковые особенности текстов. Вторая задача, связанная с обоснованием привлечения данных о языке, этногенезе и культуре, требует более четкой формулировки лингвистической значимости этих данных,

например, их влияния на семантическую структуру и перевод текстов. Третья задача, касающаяся мнений тюркологов, представлена достаточно широко. Более приемлемым было бы уточнить, что анализируются научные подходы к интерпретации текстов, их переводу и семантическому анализу.

2) Следующее замечание касается положений, выносимых на защиту. Как известно, положения, выносимые на защиту, представляют собой ключевые научные результаты диссертации, которые отражают ее новизну, теоретическую и практическую значимость. Они формулируются в виде четких утверждений, содержащих аргументированные выводы исследования. Основная их функция – показать, какие новые знания внесены в науку, обосновать достоверность полученных результатов и продемонстрировать их значимость для дальнейшего развития данной научной области. В работе же всего 3 положения, два из которых не требуют доказательства. И только третье положение вытекает из поставленной задачи, однако и его надо было бы конкретизировать в соответствии с целью работы (или сформулировать четвертое положение в соответствии с поставленной задачей).

3) Структура диссертационного исследования представляется несколько несбалансированной. Такое соотношение частей работы может создавать впечатление фрагментарности изложения и недостаточной аргументативной связности между различными структурными компонентами диссертации. На мой взгляд, более полное уточнение методологической базы исследования позволило бы усилить ее научную обоснованность и связность с последующими разделами. Для более равномерного распределения теоретического и аналитического материала следовало бы, на мой взгляд, подразделы 2.1 и 2.2 второй главы, содержащие материалы, которые по своей сути имеют теоретико-методологический характер, перенести в первую главу. Их интеграция в первый раздел позволила бы расширить его объем, усилив тем самым обоснование ключевых положений исследования, а также обеспечив более плавный переход к эмпирическому анализу. Включение данных подразделов в первую главу способствовало бы не только логическому упорядочиванию представленного материала, но и устранению диспропорции между частями исследования. Что касается подраздела 2.3, его тематическое наполнение, ориентированное на экстралингвистический комментарий при интерпретации отобранных для анализа лексем, делает его органичной частью третьей главы. Перенос данного материала в соответствующие разделы заключительной главы работы позволил бы более четко выстроить аргументацию, сгруппировав аналитические и интерпретационные аспекты исследования в едином логическом блоке. Такой подход обеспечил бы большую структурную целостность работы, поскольку разграничение разделов стало бы более функционально оправданным и соответствующим внутренней логике исследования.

Высказанные замечания не умаляют значимости и ценности проделанной работы, а лишь указывают на направления возможного дальнейшего развития исследования.

Диссертация Глашева Ахмеда Алабиевича представляет собой значительный вклад в изучение древнетюркских текстов и их лингво-культурной интерпретации. Исследование отличается оригинальностью, комплексным подходом и высокой академической ценностью. Работа может послужить основой для дальнейших исследований в области тюркологии, а также для разработки новых методов интерпретации древних текстов.

Несмотря на отдельные методологические ограничения, диссертация демонстрирует высокий научный уровень и значимость результатов. Она будет полезна как специалистам в области тюркской филологии, так и исследователям, занимающимся проблемами культурной преемственности тюркских народов.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Диссертационное исследование Глашева Ахмеда Алабиевича на тему: «Интерпретация фрагментов древнетюркских памятников X–XIV вв. в карачаево-балкарском лингво-культурологическом контексте» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития современной лингвистики. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор
кафедры теоретической и прикладной лингвистики
Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

25.03.2025

Жаркынбекова Ш.К.

